

Сов. культура, 1980, 25 апр.

МЕЖДУНАРОДНЫЕ МАРШРУТЫ

РУССКАЯ КЛАССИКА НА ЮГОСЛАВСКОЙ СЦЕНЕ

Недавно в Краевом народном театре города Приштины — столице автономного края Косово Социалистической Федеративной Республики Югославии — состоялась премьера спектакля «Анна Каренина», поставленного по мотивам романа Л. Толстого режиссером МХАТа СССР им. М. Горького Е. Радомысленским.

— Интерес к нашей работе был необыкновенно велик, — рассказывает Евгений Вениаминович. — Билеты были распроданы еще задолго до премьеры. Это было, конечно, очень приятно, но в то же время вызывало и определенное волнение: а понравится ли спектакль югославскому зрителю, будет ли понят им, удастся ли нам в нашей постановке отразить хотя бы малую часть эстетических и философских воззрений Льва Николаевича Толстого, раскрыть сложную систему образов его бессмертного творения?

Как показала премьера (мне, к величайшему сожалению, удалось побывать лишь на первом спектакле, так как в Москве ожидали дела, надо было скорее возвращаться на Родину), наши опасения были напрасны. Зал, относительно небольшой, рассчитанный всего лишь на 600 мест, был буквально переполнен. Реакция публики уже после первых сцен рассеяла все сомнения: нас поняли и приняли.

— Были у нас, конечно, и свои трудности, — продолжает Е. Радомысленский. — Первая из них — это проблема, так сказать, текстуальная, соотношения оригинала и перевода. Хотя последний и был сделан на весьма высоком профессиональном уровне, он не мог, впрочем, как и любой другой перевод, донести до ак-

теров во всей полноте совокупность тех реалий, которые, определяли атмосферу жизни высшего общества России в конце 70-х годов прошлого века и нашли свое отражение в «Анне Карениной». Приходилось скрупулезно изучать с актерами роман. Да, да, не только текст инсценировки, но и сам первоисточник.

Сложным также оказалось и то, что далеко не все актеры, занятые в спектакле, хорошо знакомы с традициями русского реалистического театра.

Возникали и трудности чисто технического характера: в частности не во всех отношениях отвечала требованиям сегодняшнего дня осветительная и радиоаппаратура; новое здание находится еще в стадии строительства.

Но все эти трудности оказались столь незначительными в сравнении с главным, с тем, что, собственно, и определило успех постановки. Это огромный энтузиазм актеров, их неумная энергия, неистребимое желание донести до югославского зрителя великое творение Толстого в его первозданности.

— С самого начала, — подчеркивает Е. Радомысленский, — я попал в удивительно доброжелательную, добросердечную, подлинно творческую атмосферу. С актерами (всего в спектакле было занято 40 человек), особенно с исполнителями главных ролей Мелихатой Айти (Анна), Хазиром Мюфтари (Вронский), Шани Паласка (Каренин), у меня установились отношения полного взаимопонимания и самой искренней дружбы. По их собственному признанию, соприкосновение с художественным наследием Толстого стало важной вехой в их творчестве. То же самое

можно сказать и о моих контактах с художником Нуридном Лоджи, да, собственно, и со всей труппой театра.

Высокую оценку творческому содружеству советского режиссера и югославского театра дала местная печать, информационные агентства страны, радио, телевидение.

«Постановка «Анны Карениной», — отмечает приштинский журнал «Зери и ринис», — важное событие в нашей театральной жизни. Это спектакль, поставленный с большой изобретательностью, спектакль, который будет долго жить».

«В режиссерском решении Радомысленского, — продолжает журнал, — нет ничего случайного, во всем чувствуется сильная профессиональная рука постановщика. Он не пытается говорить символами. То, что хочет сказать, говорит прямо, через актера».

«Режиссура Радомысленского, — пишет газета «Рилинг», — раскрывает и формирует три центральные фигуры спектакля. При этом используется известный метод реалистической портретизации персонажей, которым отличается все произведение Толстого».

— Бессспорно, — говорит в заключение беседы Е. Радомысленский, — именно атмосфера максимального взаимопонимания и явилась залогом нашего общего успеха. Мы на деле продемонстрировали, что ни языковые барьеры, ни приверженность различным театральным традициям не могут стать преградой к достижению цели, когда цель общая, когда речь идет о взаимообогащении культур социалистических стран.

Р. ЧЕРНЫЙ.